

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Таласбаевой Токтобубу Тентиевны и Сабыралиева Жекшенбека
Орозбековича о признании неконституционными подпункта 1 пункта 2
статьи 59, статей 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» и
статьи 38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в
Кыргызской Республике»

11 февраля 2015 года

г. Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, в составе: Нарынбековой А.О., Мамырова Э.Т., Осмоновой Ч.О., при секретаре Толобалдиеве М.Э., рассмотрев обращение Таласбаевой Токтобубу Тентиевны и Сабыралиева Жекшенбека Орозбековича

у с т а н о в и л а:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, (далее - Конституционная палата) 10 января 2015 года поступило ходатайство Таласбаевой Т.Т. и Сабыралиева Ж.О. о признании подпункта 1 пункта 2 статьи 59, статей 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» и статьи 38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» неконституционными и противоречащими подпунктам 1, 2, 3 пункта 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Нормативные положения оспариваемых законов, а именно подпункт 1 пункта 2 статьи 59 и статьи 60, 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» предусматривают заключение соглашения с залогодержателем об удовлетворении его требований, обеспеченных залогом, во внесудебном порядке, внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога и передачу залогодержателем предмета залога, подлежащего процедуре обращения взыскания во внесудебном порядке, а статья 38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» устанавливает расходы, связанные с рассмотрением спора в третейском суде.

По мнению заявителей, оспариваемые нормы законов создали предпосылки к тому, что банки, кредитные учреждения и граждане, занимающиеся выдачей кредитов под проценты, злоупотребляя оспариваемыми нормами законов, отбирают недвижимость без судебных разбирательств, тогда как абзац первый части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, устанавливает, что изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда.

Заявители отмечают, что в соответствии с частью 1 статьи 20 Конституции, в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Несмотря на обозначенное положение Конституции и не учитывая интересы граждан, были приняты оспариваемые нормы законов, допускающие внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога и ущемление прав граждан на неприкосновенность собственности.

Коллегия судей, изучив ходатайство Таласбаевой Т.Т. и Сабыралиева Ж.О. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующему выводу.

Поставленное в ходатайстве заявителей требование о проверке конституционности подпункта 1 пункта 2 статьи 59, статьи 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» по своему смысловому содержанию схоже с требованием гражданина Осинцева Е.В., ходатайство которого было рассмотрено Конституционной палатой 23 декабря 2013 года. В принятом Конституционной палатой решении было отмечено, что применительно к гражданско-правовым отношениям, возникающим из договорных обязательств, конституционные установки о запрете произвольного лишения имущества действуют напрямую и опосредовано через гражданско-правовые регуляторы. Одним из таких регуляторов выступает Гражданский кодекс, который в проверяемой норме (статья 282) реализовал указанные конституционные положения о недопустимости произвольного лишения имущества.

Более того, для соглашения залогодержателя с залогодателем об удовлетворении требования залогодержателя из собственности заложенного имущества во внесудебном порядке оспариваемыми нормами Закона Кыргызской Республики «О залоге» предусмотрена обязательная нотариальная форма, которая означает, согласно статье 48 Закона Кыргызской Республики «О нотариате», что нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям Закона.

Конституция установила, что каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом (часть 2 статьи 42). Пределы и порядок осуществления собственниками своих прав и гарантии их защиты определяются законом (часть 6 статьи 12).

Общепризнанные конституционные принципы неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающие равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых

отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом. Это означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц, в том числе и возможность исполнения собственником своих гражданско-правовых обязательств за счет имущества, относящегося к объектам недвижимости.

Границы правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, устанавливаются законом (часть 6 статьи 12 Конституции).

Таким образом, собственник имущества вправе заниматься экономической деятельностью, не противоречащей закону, распоряжаться по своему усмотрению принадлежащим ему на праве частной собственности имуществом, включая отчуждение имущества, передачу прав на владение и пользование имуществом, а также исполнять свои гражданско-правовые обязательства за счет своего имущества. Следовательно, собственник несет ответственность за все возможные последствия, установленные для себя гражданско-правовыми обязательствами, вытекающими из смысла и содержания договора, предусмотренного законом или не предусмотренного таковым (принцип свободы договора), заключенного только на основе автономии воли равенстве сторон.

Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет установленную законом гражданско-правовую ответственность, которая включает в себя и принудительное изъятие имущества собственника в пользу кредитора. Изъятие имущества, путем обращения взыскания по обязательствам собственника, является предусмотренным законом случаем прекращения права собственности на имущество и не может рассматриваться как произвольное лишение имущества.

Конституцией Кыргызской Республики на государство возлагается развитие внесудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод (часть

1 статьи 40) и Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» направлен на реализацию положения Конституции. Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» определяет порядок образования третейских судов как внесудебных органов и регулирует их деятельность по разрешению споров.

Основными принципами третейского разбирательства являются равенство сторон перед законом и третейским судом, состязательность и обязательность исполнения решения третейского суда.

Настоящий Закон применяется только при передаче по соглашению сторон на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из гражданских правоотношений. При этом третейское соглашение может быть оформлено в виде арбитражной оговорки в договоре, которая является составной частью договора, или может заключаться в виде отдельного соглашения.

При этом в ходатайстве, вопреки требованию пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», отсутствует правовое обоснование неконституционности оспариваемой нормы Закона «О третейских судах в Кыргызской Республике».

С учетом вышеизложенного, а также учитывая, что схожее по своему содержанию обращение было предметом рассмотрения Конституционной палаты, по итогам которого часть 1 статьи 282 Гражданского кодекса и часть 1 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса решением от 23 декабря 2013 года были признаны конституционными, коллегия судей согласно частям 2 и 5 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Таласбаевой Токтобубу Тентиевны и Сабыралиева Жекшенбека Орозбековича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.

Мамыров Э.Т.

Осмонова Ч.О.

№ 04-0